

Прожив здесь несколько месяцев, Чжан Цзитяо впервые произнес такие слова. Он всегда считал себя человеком, который легко адаптируется к обстоятельствам, но в глубине души у него всегда была эта мысль. Он невольно усмехнулся, словно издеваясь над самим собой.

— Это не захватчики.

Хэ Тань хотел оправдаться, но не нашел слов и замер на месте, храня молчание.

Чжан Цзитяо вдруг вспомнил кое-что и сказал:

— У вас тут действительно строго.

— Да, — ответил Хэ Тань, и вдруг его лицо застыло, словно время остановилось. Он смотрел на пламя свечи, не отрывая взгляда.

Чжан Цзитяо, увидев его состояние, удивился и спросил:

— Что случилось?

— Возможно, я смогу тебе помочь, — словно в бреду, произнес Хэ Тань. — Я могу помочь тебе.

— Что? Как?

Только тогда Хэ Тань посмотрел на него и сказал:

— Я могу сохранить твою память и отправить тебя обратно.

Чжан Цзитяо широко раскрыл глаза:

— Разве такое возможно?

— Должно быть.

Чжан Цзитяо был в замешательстве:

— Но тогда твоя вина станет еще больше.

Хэ Тань вдруг рассмеялся:

— Ничего страшного. Ведь я уже и так преступник.

Чжан Цзитяо нахмурился:

— Нет. Я лучше останусь здесь с тобой.

— Ты не хочешь вернуться?

— Хочу, но не ценой чужой жертвы.

Хэ Тань вздохнул:

— Ты действительно хороший человек.

На следующий день рано утром пришли более десятка молодых парней, каждый с сумкой за плечами, готовые отправиться в путь.

Чжан Цзитяо и Хэ Тань, поднявшись, наблюдали за группой, оба погруженные в свои мысли, но никто не проронил ни слова.

Вскоре подошла матушка, казалось, она что-то наставляла у ворот, а затем появились и несколько девушек, вероятно, чтобы проводить их.

Чжан Цзитяо, глядя на эту сцену, радостно спросил:

— Значит, вы вернетесь только через долгое время?

— Да, вероятно, к большому зною.

— Вау!

— Сейчас нас всего несколько десятков человек, но каждый месяц будут приходить еще десятки.

Хэ Тань объяснял, словно его мысли были далеко.

Чжан Цзитяо взглянул и вдруг заметил, что у его товарищей, с которыми он стоял плечом к плечу, пропали мечи. Он предположил, что их, вероятно, забрали.

Что же было на том мече? Каждый раз, когда он думал об этом, в его голове звучал зов, но он был слишком запутан, чтобы понять, что это было.

Он помнил, что в военном лагере было девять человек, таких же, как он, которых схватили здесь по непонятным причинам, и все они были известными красавцами. Это было странно. Зачем отправлять красивых ученых на поле боя? Какой в этом был смысл?

Размышляя о мече, Чжан Цзитяо вдруг осенила мысль, которая заставила его вздрогнуть:

— Неужели...

Хэ Тань, услышав его крик, испугался и спросил:

— Что случилось?

Чжан Цзитяо отшатнулся, его взгляд стал пустым. Эта внезапная истина заставила его задыхаться.

Хэ Тань с недоумением спросил:

— Ты с ума сошел?

Чжан Цзитяо наконец пришел в себя и покачал головой:

— Нет-нет, просто вспомнил кое-что.

— Что именно?

— Почему я здесь оказался.

Хэ Тань с подозрением спросил:

— Разве ты не выживший?

— Да.

Чжан Цзитяо больше не говорил. Ему нужно было подтвердить свои догадки. Войдя в дом, он спросил:

— Раньше в вашу деревню приходили чужаки?

Хэ Тань покачал головой:

— Раньше не слышал. Ты действительно первый.

— Тогда все ясно.

Чжан Цзитяо внезапно успокоился и сказал:

— Вероятно, люди с Центральных равнин знали о существовании этой деревни и хотели найти вас. Надписи на мече, вероятно, касались сотрудничества с Центральными равнинами. Нас, ученых, заставили носить эти мечи, вероятно, потому что мы все десять были красивы и могли вызывать симпатию. Нас привели сюда, надеясь, что вы согласитесь.

Он вдруг понял, почему те два старейшины так враждебно к нему относились. Вероятно, они увидели надписи на мече и заподозрили неладное. Впрочем, это было естественно. Любой бы заподозрил.

— Сотрудничество?

Чжан Цзитяо пристально посмотрел на него:

— Разве вы не умеете воскрешать мертвых? Это могло бы значительно сократить количество войск, отправляемых с Центральных равнин.

— Но... — Хэ Тань заметил одну деталь. — С Центральных равнин редко отправляют войска. Прошло уже пять лет с последней войны с Сюнну, и все эти годы мы отправляли обратно только старых пастухов.

Теперь настала очередь Чжан Цзитяо удивиться. Он хлопнул себя по лбу:

— Я совсем забыл об этом!

— Я слышал, что ваш нынешний император очень милосерден. Войны случаются редко. Матушка иногда рассказывает нам об этом.

Чжан Цзитяо кивнул, облегченно вздохнув:

— Тогда, вероятно, я просто надумал.

К счастью, он просто надумал.

Хэ Тань задумался на мгновение и сказал:

— Но это не исключено. Ведь война уже началась.

Он вдруг перевел разговор:

— Но задумывался ли ты, почему люди с Центральных равнин знают наши письма и выгравировали их на ножнах меча?

Чжан Цзитяо, услышав это, тоже начал сомневаться.

— Наши письма обычно не распространяются, так как те, кто часто выезжает, учат китайский язык.

Чжан Цзитяо был полностью сбит с толку. Теперь все его догадки рухнули. Эта загадка, вероятно, останется неразгаданной.

Однако он заметил одну вещь:

— Ты очень умный!

Хэ Тань усмехнулся:

— Просто следовал твоим словам.

— Неудивительно, что я всегда проигрываю тебе в шахматы.

— Ты смог придумать такую сложную историю, это тоже впечатляет!

— ...Ты издеваешься надо мной?

— Нет-нет, прости, прости!

— Князь, а как насчет Сяосюэ, которая раньше подметала во дворе?

Князь бросил взгляд на Юань Ци, отхлебнув чай, и спросил:

— Почему ты вдруг забеспокоился о ней?

— Нет... — Он потер лоб. — После того как вы позвали её той ночью, она исчезла.

Князь не ответил, лишь перебирал письмо, присланное Линь Се.

«Князь, корабль найден, но, как говорят, те два лодочника раньше часто работали там, а после того случая больше не появлялись. Корабль отошёл недалеко, и вся команда сошла на берег. По словам местных жителей, никаких признаков ожесточённой схватки не было. Вероятно, они были запуганы, а затем исчезли».

Князь закатал рукава и начал писать.

«В Тунчжоу найди для меня человека по имени Сюй Лян, вора. Как только найдёшь, немедленно доставь его в столицу. Я лично его допрошу».

Закончив писать, князь откинулся назад, закрыл глаза и начал отдыхать.

В последнее время болезнь Государя, кажется, становилась все серьезнее. Врачи были в отчаянии, но не могли понять, чем он болен. Он был слаб, его тело становилось все более хрупким, он даже не мог читать. Большую часть времени он проводил в постели.

Все это князь узнал от евнуха Ли. В последнее время князь, казалось, был в плохом

настроении, но не мог объяснить причину, поэтому не хотел навещать Государя.

— Государь, вероятно...

Евнух Ли глубоко вздохнул, глядя на князя.

Князь не обратил на это внимания. Он знал, что сейчас все, кто имел хоть какое-то отношение, собрались у дворца Дамин, чтобы увидеть Государя. Если он пойдет сейчас, то, вероятно, тоже не сможет его увидеть.

Князь нахмурился, внезапно встал и, словно по привычке, крикнул:

— Юань Ци! Я хочу предстать перед Государем!

Когда князь прибыл во дворец Дамин, евнух Ли наконец облегченно вздохнул и тихо сказал:

— Государь сейчас отдыхает.

Князь кивнул и направился вперед.

Все уже разошлись. Утром распространились слухи, что Государь сильно кашлял, что напугало всех.

Князь подошел к спальне. Государь уже крепко спал, несколько служанок ухаживали за ним, но, увидев князя, разошлись.

Князь подошел к кровати и, глядя на спящего, не стал его беспокоить, лишь молча наблюдал. Государь уже не был таким, как раньше. Его лицо было изможденным, словно он не ел несколько недель, волосы поседели.

<http://bllate.org/book/16751/1562740>